

А.И. Баллод – музейный работник и краевед

Среди авторов многочисленных газетных публикаций конца 1920-х-начала 1930-х гг., посвященных истории революционного движения на Псковщине, часто встречается имя А.И. Баллода.¹ Однако он выступал не только в качестве автора, но и одного из организаторов работы по изучению истории партии и революционного движения, а также имел в довоенные годы самый длительный в Пскове стаж руководящей музейной работы – 8 лет.

Альберт Иванович Баллод родился в январе 1895 г. в г. Венден Лифляндской губернии, происходил из крестьян-бедняков, поэтому не получил и настоящего образования. Он окончил лишь начальную школу и в анкетной графе «профессия» постоянно указывал: делопроизводство, письмоводство. Долгие годы он действительно занимался делопроизводительной деятельностью.

До февраля 1917 г. А.И. Баллод работал помощником писаря Смилтенского волостного правления Валкского уезда; с февраля 1917 г. по январь 1918 г. секретарем Смилтенского волысполкома; с началом германской оккупации местности и до декабря 1918 г. был безработным; с приходом же Красной Армии снова поступил на работу в Смилтенский волысполком, где работал до мая 1919 г., а затем вместе с частями Красной Армии отступил в Великие Луки Псковской губернии. В июне 1919 г. А.И. Баллод, вступив добровольцем в Красную Армию, работал корректором типографии штаба 15-й армии. Политотделом этой армии в октябре 1919 г. он был принят в ряды РКП(б). В апреле 1920 г. А.И. Баллод был переведен завхозом Особого отдела армии, с которым в 1921 г. направился в Ташкент, где серьезно заболел и в том же году был откомандирован в распоряжение Великолукского укома РКП(б)

В 1921-23 гг. он служил в госпитале

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

Латдивизии: сначала в Великих Луках, а затем, с перебазированием госпиталя, - в имении Покровское близ Осташкова. В 1923 г. госпиталь был ликвидирован, хозяйство его передано Коммунистическому университету национальных меньшинств Запада (КУНМЗ), и в том же году А.И. Баллод уехал в Псков, в распоряжение губкома РКП(б).²

5 июня 1923 г. он был назначен информатором организационно-инструкторского отдела Псковского губкома РКП(б), а уже 4 октября того же года - следователем губернской контрольной комиссии (ГубКК); еще через месяц - техническим секретарем (делопроизводителем) ГубКК. И та, и другая должности составляли технический аппарат комиссии; люди, занимавшие их, официально членами ГубКК не являлись.³ В задачу А.И. Баллода входило теперь ведение протоколов заседания ГубКК и другой документации, подпись его стоит почти под всеми протоколами конца 1923 г. и всего 1924 г.⁴ Он же в июне 1924 г. участвовал в разработке проекта Положения об уполномоченных ГубКК в уездах и соответствующей Инструкции. После слияния ГубКК и РКИ и образования партколлегии А.И. Баллод одновременно становится ее сотрудником.⁵ В октябре 1925 г. учетный подотдел губкома РКП(б) счел необходимым переместить Л.И. Баллода на другую работу, направив его заведующим секретариатом в губвнторг,⁶ 30 ноября 1926 г. он был переведен на работу секретарем Госбанка.⁷ Но в должности секретаря Госбанка А.И. Баллод проработал немногим более трех месяцев. 8 марта 1927 г. последовало совершение новое, по сравнению с предыдущими занятиями, назначение: А.И. Баллод был утвержден заведующим Музеем революции.⁸

Данный музей к тому времени функционировал уже в течение двух лет под руководством Истпартотдела губкома ВКП(б). А.И. Баллода теперь постоянно приглашали на заседания отдела, он уча-

ствовал в обсуждении вопросов, получал соответствующие задания. Основные усилия Истпартотдела и Музея революции в 1927 г. были сосредоточены на подготовке к 10-летию Октябрьской революции. Уже в апреле 1937 г. А.И. Баллод составил смету на переоборудование некоторых отделов музея в связи с предстоящим юбилеем; особое место занимало переоборудование отдела 1917-1918 гг.

Но в самый разгар работы по подготовке к юбилею на основании постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 27 мая 1927 г. секретариат губкома ВКП(б) принял решение в срок до 1 сентября ликвидировать Истпартотдел губкома, все дела его и собранные материалы передать уполномоченному Истпарта, а в качестве последнего выделить заведующего Музеем Революции, т.е. А.И. Баллода.⁹

Если раньше в Истпартотделе работали два освобожденных работника, то теперь А.И. Баллоду предстояло выполнять ту же работу в порядке партнагрузки. Проведенное вскоре районирование, повлекшее ликвидацию губернии и уездов, привело к тому, что с 1 октября 1927 г. прекратил существование институт уполномоченных Истпарта по уездам.¹⁰ Все это в крайне напряженный момент подготовки, к юбилею увеличивало нагрузку на А.И. Баллода и возглавляемый им Музей Революции, сотрудники которого были заняты переоборудованием отдела. И несмотря ни на что, успели завершить работу в установленный срок: переоборудованная экспозиция открылась 6 ноября 1927 г.¹¹

Ликвидация Истпартотдела губкома ВКП(б) и института его уполномоченных на местах привела к некоторому затишью в сборе и изучении материалов по истории революционного движения в крае, но, как оказалось, ненадолго. В марте 1928 г. согласно Инструкции Ленинградского областного Истпарта была создана Псковская окружная истпарткомиссия. Она состояла из пяти человек, все они работали на общественных началах. Секретарем комиссии был утвержден А.И. Баллод,¹² основным местом работы которого оставался Музей Революции.

12 мая 1928 г. секретариат окружкома ВКП(б) командировал его в Ленинград,¹³ на I областное совещание работников Истпарткомиссий. Для А.И. Баллода, только начавшего заниматься Истпартработой, совещание стало настоящей школой. Он был избран в Президиум, активно вмешивался в обсуждение докладов, по ходу их вносил конкретные предложения, например о необходимости рассылки на места всех изданий областного и центрального Истпартов, создании группы друзей Музеев Революции, связи Истпарта с другими организациями - Истпрофом, Истмоллом, обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев и др.¹⁴

Среди «сообщений с мест» слово было предоставлено и А.И. Баллоду. Он рассказал о создании псковской истпарткомиссии, ее планах, состоянии архивов и др. По ходу выступления ему приходилось отвечать на ряд вопросов. Закончил он выступление сообщением о готовящейся в Псковском Музее Революции выставке в связи с юбилеем Коммунистической партии (см. Приложение 2).¹⁵

Выставка посвящалась двум юбилейным датам, которые праздновались в 1928 г.: 30-летию I съезда РСДРП и 25-летию II съезда РСДРП. Выставка, на которой было представлено 108 экспонатов, отражавших рабочее и крестьянское движение начала XX в., деятельность искровской организации в Пскове и др., открылась 5 августа 1928 г. За три недели (до 26 августа) ее посетило около 1 тыс. человек, было проведено шесть экскурсий. Продолжала она действовать и в последующие месяцы.¹⁶ О том, что в Пскове была открыта такая выставка, сообщал журнал «Пролетарская революция» - орган Истпарта при ЦК ВКП(б).¹⁷ Всего же Музей Революции за 1928 г. посетили 19908 чел. и 144 экскурсии - против 11482 чел. и 96 экскурсий в 1927 г.¹⁸

4 октября 1928 г. в газете «Псковский набат» была опубликована статья-обращение А.И. Баллода, озаглавленная «265 неизвестных. Помогите Музею Революции выяснить, кто они». «О заключенных бывшего Псковского центра крайне скудные

сведения, - писал он. - Местный Музей Революции поставил целью - по возможности восстановить, кто были эти политические «преступники». Удалось собрать 265 негативов, но без каких-либо документов к ним... Общими силами мы разрешим хотя бы частично вопрос и пополним список бывших политических узников», - выражал надежду А.И.Баллод.¹⁹

Поиски материалов для выставок и экспозиции музея в целом, выявление новых фактов и имен, да и многие другие задачи, стоявшие перед Истпарткомиссией, привели А.И.Баллода к необходимости обратиться в архивные фонды. Уже с 1928 г. он, как и другие сотрудники Музея Революции, становится постоянным посетителем окружного архива. Это, в свою очередь, позволило А.И.Баллоду проявить себя еще в одном качестве: он становится автором ряда заметок в периодической печати, посвященных эпизодам истории революционного движения в Псковской губернии. Первая заметка его «Террористический акт в Пскове» появилась в газете в сентябре 1928 г. и рассказывала об обстоятельствах убийства 28 августа 1907 г. у стен Псковского центра начальника Алгачинской каторжной тюрьмы полковника Бородулина.²⁰ Через год в расширенном варианте, но под тем же названием, она была помещена в очередном сборнике Псковского общества краеведения «Познай свой край».²¹ Статьи были основаны на сообщениях газеты «Псковская жизнь», воспоминаниях и архивных документах, в основном фонда Псковского окружного суда.

В течение февраля-апреля 1929 г. А.И. Баллодом были написаны и опубликованы еще 5 небольших статей, каждая из которых посвящалась отдельному эпизоду или конкретному событию: изданию социал-демократической газеты «Пчела»; побегу группы заключенных из Псковского центра в ноябре 1913 г.; курьезному случаю, произошедшему при открытии памятника Александру II, в Грибулевской волости в ноябре 1913 г.; забастовке железнодорожников в декабре 1905 г. и др. (см. Приложение I). Все они были построены либо на до-

кументах конкретного архивного дела (чаще всего из Канцелярии Псковского губернатора), либо на воспоминаниях и сообщениях периодической печати. В этом отношении 1929 г. стал для А.И. Баллода наиболее плодотворным, а опубликованные статьи поставили его имя в ряд исследователей революционной истории Псковщины.

Работая с архивными документами, он обратил внимание на имевшие место недостатки в архивном деле и обратился через печать к общественности со статьей «Больше внимания историческим ценностям». «В архивном строительстве у нас еще много работы, - писал А.И. Баллод. - Дело сбора и поступления материалов еще не закончено... Часто бесследно гибнут ценные документы. Наша общая обязанность спасти их, организовав сбор материалов, почему-либо не попавших еще в актохранилища. Было немало частных архивов, например, в помещичьих усадьбах. Они представляют интерес в бытовом отношении. Не следует брезговать ни дневниками, ни частными письмами. Наряду со сбором исторических материалов необходимо обращать внимание как на хранение, так и на пользование материалами. Архивы должны быть широко доступны для изучения. Необходимо заботиться о сохранении и благоустройстве их. На основании архивов пишется история, опыт прошлого содействует строительству новой жизни».²²

Эти весьма ценные мысли А.И.Баллода в условиях 1929 г., когда архивные фонды все больше стали засекречиваться, а доступ исследователей к ним затруднялся, когда происходила «выбраковка» многих документов, «не представлявших исторической ценности» («макулатурная кампания»), а заодно и старых, опытных кадров, звучали резким диссонансом. Коснулся А.И.Баллод вопроса о сборе документов и при подведении итогов работы Истпарткомиссии за год. Говоря же непосредственно о деятельности Истпарткомиссии, А.И.Баллод вынужден был констатировать, что «результаты за год сравнительно скромные. Объясняется это перегруженностью большинства членов комиссии по основной ра-

боте (комиссия работает в порядке партнагрузки) и тем, что недостаточно используются научные силы и общественность, без поддержки и содействия которых 5 членам комиссии не справиться с огромной работой... «Требуется крутой поворот, серьезно взяться за дело, - продолжает А.И. Баллод. - Учитывая опыт прошлого, Истпарткомиссия на своем заседании 25 марта наметила план мероприятий по улучшению своей работы. Но план выполним при участии широкого круга общественников».²³

1929 год был отмечен еще одним крупным событием в жизни Псковщины, потребовавшим участия Музея Революции и Истпарткомиссии, а следовательно, и А.И. Баллода: исполнялось 10 лет со дня освобождения города от белогвардейцев. В 20-е гг. эта дата - 26 августа - была внесена в перечень обязательных праздников и отмечалась ежегодно. Празднование же 10-летнего юбилея должно было пройти с большим размахом. Окружком ВКП(б) в конце апреля 1929 г. создал специальную комиссию по проведению празднования этой даты, в которую был включен и А.И.Баллод. Составленный комиссией план содержал конкретные поручения Музею Революции и Истпарткомиссии: в срок до 1 августа «провести учет живых участников гражданской войны, к тому же числу закончить работу по выявлению жертв гражданской войны», организовать экскурсии для осмотра экспозиции музея, выступления участников гражданской войны на юбилейных вечерах. Музей Революции призван был также принять участие в благоустройстве братских могил по округу, установке мемориальных досок, выпуске юбилейных номеров «Псковского набата» и «Псковского пахаря» и др.²⁴

В связи с этим А.И. Баллод выступил о обращении «Увековечим память жертв гражданской войны в печати (см. Приложение 3). Естественно, что за короткий срок, определенный окружкомом ВКП(б), выявить, изучить и благоустроить все могилы не представлялось возможным. Но Музей революции под руководством А.И. Баллода такую работу начал.

В августе 1929 г., например, была организована экспедиция сотрудников музея и участников боев 1919 г. на реку Кебь - место ожесточенных сражений между красными и белыми десять лет назад. Они побывали в пустоши Андрохново-Горохново, деревнях Гниловицы, Языкове, Ладыжкино, где когда-то сражались бойцы коммунистического батальона и находилось несколько захоронений погибших, в том числе могила Леона Поземского. В связи с 10-летием освобождения Пскова от банд Булак-Балаховича Президиум горсовета постановил переименовать ул. Нарвскую в улицу Л. Поземского.²⁵ Музей же Революции в связи с юбилеем значительно пополнил отдел истории гражданской войны и организовал передвижную выставку.²⁶ Дополнился он материалами по другим темам.

Еще в период празднования 25-летия II съезда РСДРП, которое А.И. Баллод считал «удачным»,²⁷ высказывались предложения об организации музея в комнате, где в 1900 г. проживал В.И. Ленин. «На доме, где жил тов. Ленин, есть мемориальная доска [установлена в 1925 г. - А.Ф.]. Но комната используется как жилое помещение, - писал один из корреспондентов «Псковского набата». - Почему бы нашему окружному Истпарту и Музею Революции не собрать фотографии подлинников этого материала и не организовать в той комнате, где жил Ильич, Ленинский уголок? Надо начать это дело сейчас же в связи с юбилеем II съезда партии. Стоит только начать, а материала подберется достаточно».²⁸

Но лишь спустя год, в ноябре 1929 г. Истпарткомиссия специально обсудила вопрос «Об оборудовании комнаты Ленина в Пскове» и поручила выполнение этой работы сотрудникам Музея Революции под идейным руководством старого большевика Т.П. Калинина.²⁹ Оборудование Ленинской комнаты было завершено довольно быстро: она открылась 22 января 1930 г.

Открытие прошло в торжественной обстановке, с участием представителей рабочих, советских учреждений, состоялась первая экскурсия «к вывешенным на стене снимкам с исторических ленинских доку-

ментов». «Трудящиеся Пскова будут посещать комнату Ленина не только для того, чтобы посмотреть, как жил и работал Ильич, - писала в связи с этим газета «Псковский набат», - а для того, чтобы с новыми силами, с удвоенной энергией бороться за дело Ленина и изучать оставленное им великое наследство - ленинизм».³⁰ Комнате В.И.Ленина, таким образом, изначально предназначалось не только музейная роль, но и пропагандистская. За месяц после открытия ее посетили около 1500 человек.

Ленинская комната тогда не представляла собой настоящего музея, а была именно выставкой, где преобладали не подлинные экспонаты и документы, а преимущественно копии, к тому же зачастую отношения к Пскову не имевшие. Этим, впрочем, грешили и другие псковские музеи.

Еще в ноябре 1928 г. на состоявшемся в Пскове объединенном совещании заведующих музеями и правления общества краеведения выступивший с докладом о положении псковских музеев инспектор Ленинградского Облono, сотрудник Центрального бюро краеведения А.П.Черликов отметил «отсутствие в них краеведческих установок», и тогда же он впервые предложил «произвести слияние естественно-исторического музея и Музея Революции в один краеведческий музей, оставив пока вопрос о Поганкиных палатах открытым». Присутствовавшие на совещании, обсудив это предложение, «признали из-за отсутствия средств невозможным провести предлагаемую коренную реорганизацию музеев», хотя и высказались за придание им большей краеведческой установки.³¹

Прошло не так уж много времени, и вопрос о реорганизации псковских музеев перестал вызывать сомнения у музейных работников Пскова: в июле 1929 г. решено было слить имевшиеся в городе три самостоятельных музея в единый краеведческий музей.³² Состоявшееся в конце января 1930 г. совещание краеведов и работников музеев с участием представителей общественности обсудило ряд вопросов, связанных с работой музеев, и сформулировало главное направление их деятельности: «Во всей своей работе музеи дол-

жны повернуться лицом к задачам дня, к задачам социалистического строительства. Строительство льнорассадника, коллективизация округа - все это должно найти яркое и полное отражение в работе музеев. Работу свою музеи должны поставить так, чтобы каждый экспонат толкал посетителя к жизни, за новыми разъяснениями, за новым знанием. Это требует не только кадров политически грамотных работников, но и участия в работе музеев всей рабочей общественности, до сего времени совершенно не связанной с музеем». Совещание постановило создать из представителей партийных, советских и профсоюзных организаций округа общественно-политический совет, призванный руководить работой музеев; высказалось за необходимость организации при музее читальни и кружков «друзей краеведения».³³

Точку в этом деле поставила резолюция секретариата окружкома ВКП(б) «О реорганизации музеев» от 15 февраля 1930 г. В прениях при обсуждении вопроса участвовал и А.И.Баллод. «Признать необходимым произвести коренную реорганизацию музеев - гласила резолюция, - и объединить все имеющиеся музеи г. Пскова в единый окружной музей с включением в него Музея Революции на правах отдела». Признавалось также необходимым «усилить работу отдела Музея Революции, обеспечив этот отдел соответствующими работниками и материальными средствами»; «для практической помощи и контроля за работой музея» создать при краеведческом музее общественно-политический совет, а при обществе краеведения - кружок друзей музея; оказать музею материальную помощь; утвердить перечень памятников, подлежащих охране, и в то же время снять с охраны часть объектов, «не имеющих исторического значения, особенно религиозного культа»; провести учет памятников, подлежащих охране, по районам округа; содержание работы музея «перестроить в направлении выполнения задач социалистического строительства»; «проверить пригодность и работоспособность работников музея и привлечь к работе соответствующие квалифицированные силы».³⁴

Объединение псковских музеев шло в общем русле развернувшейся в стране реорганизации и централизации научно-исследовательских и просветительских учреждений. В начале 1930 г. принимается решение об организации в стране единого партийного архива, в связи с чем секретариат Псковского окружкома ВКП(б) создал специальную комиссию «для проведения подготовительных работ к сдаче партархива в Ленинград», в которую был включен и А.И.Баллод. Ему же поручена практическая организация работы по снятию необходимых копий с партийных документов, «имеющих местное историческое значение, и фотографирование наиболее важных из них».³⁵ С ликвидацией в том же 1930 г. Псковского округа угасла деятельность окружной Испарткомиссии, и постепенно деятельность А.И.Баллода все больше сосредоточивалась на музейной работе. От руководящей работы в музее стали освобождаться беспартийные, хотя и опытные специалисты («спецы»), и заменяться членами ВКП(б). В такой ситуации подходящей оказалась кандидатура А.И. Баллода, который и возглавил в 1930 г. объединенный краеведческий музей.³⁶ Начался новый период его биографии, продолжавшийся почти пять лет.

А.И.Баллод принял руководство музеем, когда уже полным ходом шла перестройка содержания его работы в направлении «выполнения задач социалистического строительства», т.е. главным признавались не сохранение свидетельства прошлого и пропаганда исторических знаний, а отражение современной жизни. Так, еще в апреле 1923 г. стало создаваться экономическое отделение, характеризующее положение экономики округа (кустарные промыслы, промышленность, производительные силы), 24 мая открылась выставка «Природа Пскова весной»; в апреле 1929 г. открылся промышленный отдел, для которого предприятия города представили образцы своих изделий и диаграммы с цифрами роста производства. Тогда же начали формироваться льноводный и лесной отделы к «Дню коллективизации». Затем в связи с организацией Псковского льносемен-

ного рассадника республиканского значения в музее появилась постоянная льноводная выставка, для которой были получены предметы крестьянской и машинной обработки льна (веретена, прялки, льносеялки и др.). В апреле 1930 г. шефство над сельскохозяйственным отделом музея принял Ленинградский музей социалистической реконструкции сельского хозяйства, а незадолго до этого открылась выставка «Пятилетка псковской промышленности». Дошло до того, что 1 мая 1930 г. в музее открылась выставка утильсырья.³⁷

С осени 1929 г. в связи с развернувшейся в стране антирелигиозной кампанией в музее шла работа по созданию антирелигиозного отдела. Но в январе 1930 г. за недостаточное внимание этому вопросу музей удостоился серьезной критики в печати. «Недавно Главнаука показала, что музеи должны строить свою работу под антирелигиозным углом зрения, - писал «Псковский набат». - Но наш музей застыл на «богословско-археологической» ступени и в отношении антирелигиозной пропаганды не двинулся вперед ни на шаг. Надо, чтобы археологический музей стал на рельсы безбожия, чтобы музей служил целиком и полностью делу культурной революции. Необходимо в музее отвести две-три комнаты для устройства в них постоянной антирелигиозной выставки. Туда же нужно из Музея Революции перенести знаменитый слезоточивый аппарат попа Троицкого, «обновленные иконы» и материалы судебного процесса церковников».³⁸ В начале 1930 г. сотрудники Ленинградского исторического музея вместе с представителями Псковского музея закончили обследование церкви с целью учета церковной утвари и инвентаря, представлявших историческую ценность. Последние изымались из церкви и передавались Псковскому музею, пополняя коллекции будущего антирелигиозного отдела, открывшегося в апреле 1930 г.³⁹

Было бы ошибочным видеть полный уход музея от проблем исторического прошлого. Несмотря на новые политические веяния, он по мере возможностей различными средствами отражал историю и куль-

туру края. В феврале 1930 г. Псков посетила комиссия из представителей Наркомпроса, Академии истории материальной культуры и Ленинградского облОНО. Ознакомившись с городом, она нашла много ценных исторических памятников, подлежащих особой государственной охране, а Псковский музей по количеству собранных в нем коллекций признала одним из самых богатых провинциальных музеев. Комиссия приняла решение поставить вопрос перед правительством об объявлении Пскова государственным заповедником, каковых в РСФСР предполагалось создать всего четыре (кроме Пскова, Новгород, Ярославль и Кирилло-Белозерск).⁴⁰ В марте 1930 г. в музее открылся отдел «Уходящий Псков»; 1 мая - выставка русских и иностранных монет, где целую витрину занимали псковские монеты; летом того же года при участии музея и под руководством ленинградского ученого К.К.Романова были проведены разведочные археологические раскопки на территории Кремля.⁴¹

Отметил музей и 25-ю годовщину революции 1905 г., празднование которой не отличалось столь широким размахом, как 20-летие революции в 1925 г. Еще 22 ноября 1929 г. Испарткомиссия обсудила вопрос о подготовке к 25-летию революции и наметила ряд мер. А.И.Баллоду, в частности, поручалась подготовка тезисов для лекторов и докладчиков. Он же вошел в состав специальной комиссии по проведению 25-летия революции, созданной в декабре 1930 г.⁴² Но намеченный план ввиду развернувшихся реорганизаций выполнить не удалось, а краеведческий музей откликнулся на событие организацией в декабре 1930 г. специальной выставки и передвижки, направленной на заводы города, в колхозы округа, а также в воинские части, Дом крестьянина, Дом Красной Армии и красные уголки.⁴³

Все эти направления в работе музея предстояло продолжать А.И.Баллоду, вынужденному подчиняться директивам «сверху». 7 января 1931 г. бюро Псковского райкома ВКП(б) заслушало его доклад «О состоянии работы музея» и в качестве достижений отметило «плановую органи-

зацию выставок, отражающих текущие хозяйственно-политические кампании, проведение массовой пропагандистской работы вне стен музея (доклады, лекции, передвижные выставки), значительное увеличение экскурсий и посещаемости музея», а недостатками посчитало крайне низкое материальное обеспечение работы музея, недостаток ассигнований на его нужды, стесненность помещений, слабую популяризацию его работы среди промышленных предприятий, невнимательное отношение к музею ряда городских организаций и др.

Постановление бюро райкома закрепило линию на приближение работы музея к современной жизни, рекомендовав продолжить практику организации стационарных и передвижных выставок; в срок до 1 мая реорганизовать промышленный отдел, отразив в нем производственную деятельность заводов и рабочий быт; в течение четырех месяцев реорганизовать льноводную выставку в постоянный отдел, привлекая на помощь специалистов опытной станции и льнотехникума; не позднее мая перестроить антирелигиозную выставку в постоянный отдел, привлекая Союз воинствующих безбожников; в течение шести месяцев перестроить сельскохозяйственный отдел, призванный стать центром производственной пропаганды; к 15 мая открыть рыболовный отдел, поручив артели рыбаков и «Ленрыбе» оказать помощь денежными средствами и специалистами.

Бюро признало также необходимым открыть при музее научную библиотеку-читальню, включив в штат библиотекаря с окладом научного сотрудника, увеличить ставки заработной платы научных работников музея до ставок работников школ II ступени, решило обратиться в Ленинградский обком ВКП(б) с просьбой оказать содействие в привлечении сотрудников Академии истории материальной культуры к реэкспозиции Поганкиных палат, а газете «Псковский колхозник» рекомендовало шире освещать вопросы работы музея. В целях создания лучших условий для работы музея бюро предложило Псковскому горсовету в течение полугодия перевести из

зданий музея незадолго до этого вселенные туда курсы и архив.⁴⁴

В феврале 1931 г. в музее открылась постоянная выставка по истории Красной Армии, для обслуживания предприятий и воинских частей были направлены две одноименные передвижные выставки. В начале марта 1931 г. музей организовал большую выставку местного искусства, к участию в которой кроме профессионалов - художников и мастеров других видов художественного труда (например, художественные изделия местных кустарей), были привлечены широкие слои трудящихся - рабочие студии, художественные кружки, учащиеся, одиночки. Этим выставка призвана была выявить новые художественные силы города. Открылась она 8 марта, работала до 15 апреля, а затем была продлена до 8 мая. Вырученные от выставки средства (114 руб.39 коп.) музей внес в фонд обороны страны. «В картинах и скульптурах не чувствуется тематики сегодняшнего дня, - отметил, однако, «Псковский колхозник», - что говорит об аполитичности некоторых мастеров. Но все же выставка очень ценна».⁴⁵ Весьма успешно функционировал художественный отдел в целом.

Вопреки же постановлению партийного органа Президиум Псковского горсовета 17 июля 1931 г. принял решение передать здание по ул. Некрасова, 7, принадлежавшее до этого музею, совпартшколе и отделу народного образования, а музею предоставить помещение, ранее занимаемое Домом работников просвещения. Для руководства переводом и размещением музея в срок до 1 августа 1931 г. создавалась специальная комиссия, в состав которой был включен и А.И. Баллод.⁴⁶ Музею пришлось по существу довольствоваться только помещением Поганкиных палат. И без того недостаточные площади его оказались еще более урезанными. В защиту музея пытался выступить научный сотрудник ГАИМК А. Данилин, писавший: «Стоит ли доказывать товарищам из горсовета и ОНО, призванным организовывать здесь просвещение, что музеи краеведения играют колоссальную роль в деле познания и рациональ-

ного использования производительных сил района. Поганкины палаты уже насыщены экспонатами. В ближайшие дни будет открыт новый, весьма важный отдел - антирелигиозный, намечен к открытию «Отдел быта крепостных», так что «вселять» туда уже больше ничего нельзя без ущерба для коллекций и для правильной постановки дела... В новом же здании музея размещены: природные ресурсы, промышленность, сельское хозяйство района, картинная галерея и ряд имеющих политическое и хозяйственное значение выставок по экспорту, Осоавиахиму и др. Перевести эти отделы куда-либо - значит вывести их из строя, по крайней мере, на год. Напомню, что за пять месяцев 1931 г. музей посетили 17220 чел. - в массе красноармейцы, колхозники, ученики...»⁴⁷

Но никакие протесты и просьбы не возымели действия: музей потерял целое здание, и в помещении бывшей художественно-промышленной школы им. Н.Ф. Фан-дер-Флита по ул. Некрасова, д. 7, въехала совпартшкола. Музею пришлось, потеснив когда-то самостоятельный археологический музей, спешно перемещать экспозиции и выставки, в том числе отдела Музея Революции, в Поганкины палаты. В результате этот отдел все меньше выделялся своей самостоятельностью, он как бы «растворился» в среде других отделов, где главное место занимали вопросы современности. О том, что стал представлять собой отдел Музея Революции, свидетельствуют два газетных объявления, относящиеся к осени 1932 г.: «Музей Революции к Октябрьским дням готовит открытие историко-революционной выставки в Поганкиных палатах. В нем открываются два новых зала с разнообразными отделами»; «Псковский Музей революции в праздничные дни приглашает на выставки: льноводческую, по вопросам коллективизации, промышленности, школьного строительства и др., отдел общественно-исторических формаций и «Октябрьская революция и гражданская война» (выставки) - в Поганкины палаты. Картинная галерея (Комсомольский пер., 1) и комната Ленина (Ленина, 3) тоже открыты».⁴⁸

Попыткой поддержать исчезающий

Музей Революции и в какой-то степени реанимировать его явилась организация в сентябре 1934 г. в Пскове новой добровольной организации - Общества друзей Музея Революции.⁴⁹

В 1933-1934 гг. в Пскове строилась трасса нового водопровода, проходившая по улицам исторической части города. По линии траншеи сотрудники музея фиксировали рельеф местности, остатки построек, обнаруженные находки (золоченые бусы, бронзовые браслеты из языческого погребения X в., древние подковы и др.) поступали в фонды. Всего было собрано более 100 находок, на основе которых организована выставка. Решено было приступить к раскопкам наиболее древних мест города - в Мирожском и Ивановском монастырях, во дворе общежития медицинского техникума и др.⁵⁰

Сотрудники музея постоянно занимались пропагандой исторических знаний через печать. Особой активностью в 1934 г. отличались И.Н. Ларионов и В.А. Богусевич, опубликовавшие в специальной рубрике «Из блокнота историка» на страницах «Псковского колхозника» заметки о Псковском восстании 1650 г., Псковском кремле, псковских тайниках, Петровских бастионах, художественных сокровищах Пскова и др.⁵¹

А.И. Баллод в начале 30-х гг. выступал на страницах печати крайне редко. Подпись его можно встретить разве что под некоторыми объявлениями музея, приглашающими на очередную выставку. Но с лета 1933 г. он возобновил публикацию статей, по-прежнему посвящая их истории революционных событий на Псковщине. В августе 1933 г. впервые после 1929 г. газета напечатала его заметку «Балаховщина», приуроченную к очередной годовщине освобождения Пскова от белогвардейцев. Затем в течение 1934 - весны 1935 гг. А.И. Баллод опубликовал на страницах «Псковского колхозника» около десятка небольших статей и заметок о пребывании В.И. Ленина в Пскове («Ильич в Пскове»), событиях революции 1905 г. («1905 год в Пскове», «Псков в те дни»), 1917 г. («Февральские дни в Пскове», «Октябрь в Пскове»), граж-

данской войны («Псковские полки») и др. (см. Приложение 1). Большинство из них иллюстрированы фотокопиями плакатов, листовок, газет. Материал черпался как из воспоминаний и сообщений периодической печати, так и из архивов. Все его статьи не могут быть признаны в полном смысле исследовательскими, это были скорее научно-популярные заметки, к тому же опубликованные в газете, а не в научном издании. Тем не менее ими А.И. Баллод внес свой вклад в изучение истории края, в пропаганду революционного прошлого Псковщины.

Последние статьи (февраль-март 1935 г.) были написаны, когда А.И. Баллод уже оставил работу в музее: в январе 1935 г. он был назначен заведующим Центральной городской библиотекой, но проработал здесь всего полгода, так как 22 июля 1935 г. был назначен секретарем Псковского горсовета.⁵² Отныне краеведческая деятельность его закончилась, если не считать того, что бюро Псковского горрайкома ВКП(б) создало специальную комиссию по написанию очерка, посвященного 30-летию революционных событий 1905 г. в Пскове, в которую вошел и А.И. Баллод (очевидно, учитывая характер его прежней работы и заметки по истории революционных событий).⁵³ Но очерк этот, скорее всего, написан не был.

Теперь же А.И. Баллоду приходилось очень много заниматься организационной работой по подготовке и проведению заседаний Президиума и Пленумов горсовета, а также выполнять ряд других нагрузок. В августе 1935 г. он был утвержден председателем комиссии по назначению персональных пенсий местного значения и одновременно председателем гордеткомиссии; в декабре 1935 г. включен в состав городской комиссии по организации детского фонда им. В.И. Ленина и почти одновременно стал членом Президиума горсовета, в январе 1936 г. членом окружной комиссии по вопросам религиозных культов. В марте 1936 г. А.И. Баллод был утвержден одним из регистраторов для заполнения партийных билетов, кандидатских и отчетных карточек при Псковском

горрайкоме ВКП(б), так как шла проверка и обмен партийных документов. Поручение это было не случайным: А.И.Баллод обладал четким, каллиграфическим почерком, что можно видеть на многих написанных им документах.⁵⁴

А.И.Баллод работал в должности секретаря горсовета в течение двух лет; в августе 1937 г. приступил к исполнению обязанностей новый председатель горсовета, и Баллод с 20 августа был освобожден от занимаемой должности.⁵⁵ Он перешел на работу помощником управляющего одного из новых предприятий Пскова - лишь в мае 1935 г. оборудованного в помещении бывших Окуневских бань лимонадного завода им. С. Разина.⁵⁶ Коллектив завода был небольшим, здесь не было даже первичной партийной организации, и А.И. Баллод числился в качестве коммуниста-одиночки. Но работать здесь ему довелось недолго: 3 декабря 1937 г. А.И. Баллод был арестован органами НКВД как член не существовавшей на самом деле «контрреволюционной латышской националистической организации». В подписанном после окончания скорого следствия обвинительном заключении от 15 декабря 1937 г. утверждалось, что А.И. Баллод якобы «в 1935 г. в Пскове был завербован руководителем латышской националистической контрреволюционной организации Розенбеком К.К. в организацию, существующую при Латышском клубе «Труд», в которой состоял по день ареста. Собирал и передавал в латвийскую разведку через Розенбека шпионские сведения: о частях 56 СД и 25 СД, расквартированных в Пскове, об отдельном танковом батальоне и Крестовском военном аэродроме, передавал мобилизационные планы Псковского горсовета, горono, горкомхоза и по автотранспорту, план г. Пскова с нанесением расположения воинских частей. Среди латышей проводил контрреволюционную пропаганду, направленную против мероприятий ВКП(б) и Советской власти. Распространял провокационные слухи о скорой войне и поражении в ней Советского Союза. Высказывал террористические намерения по отношению руководителей ВКП(б) и Советского правительства».⁵⁷

А.И. Баллоду, сломленному на следствии, пришлось признать все эти абсурдные обвинения. О том, какими методами велось следствие, говорит хотя бы такой факт. В апреле 1939 г. в связи с арестом группы сотрудников Псковского окружного управления НКВД, обвиненных в нарушениях законности, было установлено, что надписи на ряде протоколов допроса А.И. Баллода (7 и 9 декабря 1937 г.) оказались поддельными.⁵⁸

А.И. Баллод даже «признал», что «ряд заданий до конца выполнить не смог, т.к. в августе 1937 г. был с работы секретаря горсовета снят, как не справившийся с работой. Непосредственного участия в повстанческой деятельности принять не мог ввиду плохого состояния здоровья. Вознаграждений за это не получал, работу проводил из-за националистической ориентации».

Когда же следователь потребовал назвать хотя бы некоторых членов организации, А.И. Баллод никого, кроме К.К.Розенбека, назвать не мог. Еще бы им не знать друг друга! Ведь в марте 1927 г. именно А.И.Баллод сменил К.К. Розенбека на посту заведующего Музеем Революции, а в январе 1935 г., наоборот, К.К.Розенбек стал вместо А.И.Баллода директором краеведческого музея. Но следователь истолковал факт знакомства по-своему: «Никого, кроме Розенбека, из участников организации назвать не могу. В целях конспирации Розенбек о них не говорил».⁵⁹ Записал следователь и такую нелепость, якобы высказанную Баллодом: «Я никогда не был настоящим большевиком, уже с 1921 г. я не соглашался с политикой ВКП(б) и Советского правительства, заявлял, что нынешняя политика ЦК ВКП(б) ведет страну к гибели, колхозы разваливаются, крестьяне терпят нищету и голод».⁶⁰

Решением бюро Псковского горкома ВКП(б) 16 декабря 1937 г. А.И. Баллод был исключен из рядов ВКП(б) «как враг народа», арестованный органами НКВД.⁶¹ Постановлением Коллегии НКВД и Прокуратуры СССР от 29 декабря 1937 г. все арестованные по делу 30 человек, в том числе А.И. Баллод, были приговорены к высшей

мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 3 января 1938 г. Расстреливали приговоренных группами по 5 человек, в одной из них был и А.И. Баллод.⁶²

Проведенная в 1957 г. по делу А.И. Баллода дополнительная проверка показала необоснованность обвинений, за отсутствием состава преступления дело было прекращено. 11 мая 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговор в отношении А.И. Баллода отменила – А.И. Баллод

был посмертно реабилитирован.⁶³ Через 32 года состоялась реабилитация А.И. Баллода и в партийном отношении: 11 апреля 1989 г. бюро Псковского обкома КПСС, учитывая необоснованность обвинений, предъявленных А.И. Баллоду при исключении из членов партии, полную реабилитацию в судебном порядке, отменило постановление бюро горкома от 16 декабря 1937 г. и восстановило его в рядах Коммунистической партии с октября 1919 г. (посмертно).⁶⁴

Примечания

1. В документах и периодической печати иногда встречается написание фамилии как «Баллод». В период проверки партийных документов в конце 1935 г. было установлено, что по паспорту фамилия значится «Баллод» // ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 424, л. 199.
2. ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 424, л. 199; ОРАФ УФСБ РФ ПО, д. АА-3776, т. 2, лл., 270, 271-272.
3. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 1249, л. 164; ф. 1, оп. 1, д. 303, л. 55; ф. 2, оп. 1, д. 233, лл. 77., 89.
4. ГАНИПО, ф. 2, оп. 1, д. 231, лл. 45, 57; д. 259 и др.
5. ГАНИПО, ф. 2, оп. 1, д. 260, л. 6; д. 258, л. 43.
6. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 1530, л. 23; д. 1582, л. 137; ГАПО, ф. 590, оп. 2, д. 214, л. 35.
7. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 1530, л. 210.
8. ГАНИПО, ф. 1, оп. 3, д. 1682, л. 15.
9. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 451, лл. 246, 266, 271.
10. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 285, л. 26.
11. Псковский набат. 1928. 2 и 11 сентября, 25 октября, 1 и 5 ноября.
12. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 285, л. 26.
13. Там же, д. 139, л. 193.
14. ГАНИПО, ф. 6077, оп. 3, д. 5, лл. 92, 101, 102, 120, 130.
15. Там же, лл. 164-166.
16. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 287, л. 3, 5, 6; Псковский набат. 1928. 2 августа.
17. 50 лет советской исторической науки: Хроника научной жизни 1917-1967 гг. / Сост. А.И. Ала-торцева, Г.Д. Алексеева. М., 1971. С. 119.
18. Псковский набат. 1929. 26 марта.
19. Псковский набат. 1928. 4 октября.
20. Псковский набат. 1928. 26 сентября.
21. Познай свой край: Сборник Псковского общества краеведения. Вып. 4. Псков, 1929. С. 79-81.
22. Псковский набат. 1929. 13 апреля.
23. Псковский набат. 1929. 14 апреля.
24. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 337, лл. 2, 57-58; ГАПО, ф. 324, оп. 1, д. 294, л. 25; Псковский набат. 1929. 14 мая, 29 июня.
25. Псковский набат. 1929. 17 и 22 августа.
26. Псковский набат. 1929. 24 августа.
27. Псковский набат. 1929. 14 апреля.
28. Псковский набат. 1928. 2 августа.
29. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 489, л. 49.
30. Псковский набат. 1930. 22 и 24 января.
31. Псковский набат. 1928. 27 ноября.
32. Псковский набат. 1929. 1 августа.
33. Псковский набат. 1930. 31 января.

34. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 540, лл. 96, 105.
35. Там же, л. 66.
36. ОРАФ УФСБ РФ ПО, д. АА-3776, т. 2, л. 272.
37. Псковский набат. 1928. 11 и 14 апреля, 17 мая; 1929. 18 апреля, 14 сентября; Псковский колхозник. 1930. 29 марта, 6, 12, 24, 27 и 30 апреля, 7 марта.
38. Псковский набат. 1930. 7 января.
39. Псковский набат. 1930. 11 января; Псковский колхозник. 1930. 13 апреля.
40. Псковский колхозник. 1930. 1 марта.
41. Псковский колхозник. 1930. 12 марта, 25 и 30 апреля.
42. ГАНИПО, ф. 3, оп. 1, д. 489, л. 49; ф. 7, оп. 1, д. 44, л. 41.
43. Псковский колхозник. 1930. 29 декабря.
44. ГАНИПО, ф. 7, оп. 1, д. 56, лл. 3-4.
45. Псковский колхозник. 1931. 28 января, 22 февраля, 7, 8 и 18 марта, 12 мая.
46. ГАПО, ф. 2, оп. 1, д. 12-а, л. 162.
47. Псковский колхозник. 1931. 24 июня.
48. Псковский колхозник. 1931. 20 октября, 5 ноября.
49. Псковский колхозник. 1934. 9 и 10 сентября.
50. Псковский колхозник. 1933. 13 октября; 1934. 14 июля, 6 августа.
51. Псковский колхозник. 1934. 12, 18, 20 и 2 октября, 3 ноября, 17 ноября и др.
52. ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 4, лл. 1, 162; д. 484, л. 55; ГАПО, ф. 2, оп. 2, д. 18, л. 13; ОРАФ УФСБ РФ ПО, д. АА-3776, т. 2, л. 272.
53. ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 484, л. 101.
54. ГАПО, ф. 324, оп.1, д. 399, лл. 43, 135, 142, 143; д. 423, л. 40; ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 580, л. 16.
55. ГАПО, ф. 2, оп. 2, д. 18, л. 64 об.
56. Псковский колхозник. 1934. 17 сентября; 1935. 20 марта; ОРАФ УФСБ РФ ПО, д. АА-3776, т. 2, л. 272.
57. РАФ УФСБ РФ ПО, д. АА-3776, т. 1, л. 408.
58. Там же, т. 3, лл. 71-86.
59. Там же, т. 2, лл. 275, 285.
60. Там же, л. 284.
61. ГАНИПО, ф. 1048, оп. 1, д. 3, л. 136.
62. ОРАФ УФСБЛ РФ ПО, д. АА-3776, т. 1, л. 417.
63. Там же, л. 428; Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий Псковской области. Т. .: Псков, 1998. С. 60.
64. ГАНИПО, ф. 1219, оп. 114, д. 26, л. 4.

СПИСОК

статей А.И. Баллода по истории революционного движения

1. Террористический акт в Пскове // Псковский набат. 1928. 26 сентября,
2. Террористический акт в Пскове // Познай свой край: Сборник Псковского общества краеведения. Вып. IV. Псков. 1929. С.79-81.
3. Новое о газете «Пчела» // Псковский набат. 1929. 8 февраля.
4. Дело о заграничных письмах // Псковский, набат. 1929. 5 марта.
5. Уездные помпадуры // Псковский набат, 1929. 20 марта.
6. Вылазка забастовщиков / Псковский набат. 1929. 17 апреля.
7. Побег из царской тюрьмы // Псковский набат. 1929. 30 апреля.
8. Балаховщина // Псковский колхозник. 1933. 25 августа.
9. Ильич в Пскове // Псковский колхозник. 1934. 22 января.
10. 1905 год в Пскове // Псковский колхозник. 1934. 22 января.
11. Октябрь в Пскове // Псковский колхозник. 1934. 7 ноября.
12. Ильич в Пскове // Псковский колхозник. 1935. 21 января.
13. Псков в те дни // Псковский колхозник 1935. 22 января.
14. Псковские полки // Псковский колхозник. 1935. 24 февраля.
15. Февральские дни в Пскове // Псковский колхозник 1935. 12 марта.
16. Псковские женщины на баррикадах Парижской Коммуны // Псковский колхозник. 1935. 18 марта.

Приложение 2

Из выступления А.И. Баллода на областном совещании работников истпартотделов в Ленинграде

16 мая 1928 г.

Наша Истпарткомиссия создана в марте сего года из 5 человек. Туда вошли - зав. архивом, партиец, один из директоров завода, остальные от политкаторжан - все партийцы, беспартийных нет. В связи с районированием губерния 1-го октября прошлого года прекратила свое существование, а с нею вместе и институт уполномоченных по уездам. Эти уполномоченные работали плохо, в большей части самостийно, и к тому же были перегружены своей основной работой. Ожидание предстоящей реорганизации вызвало затишье в работе, ждали, что будет, и когда получили инструкцию, была создана Комиссия, в состав которой вошел и я.

Истпарткомиссией был составлен план. Товарищи довольно загромождены своей основной работой, а на истпартовскую работу у нас многие смотрят, что она не так важна, как работа, например, по линии заготовок и тому подобное.

Наша истпарткомиссия распределила обязанности: на кого возложена разработка архива псковского губернатора, а на кого популяризация и писание статей в местной печати и т.д., на кого - составление хроники событий 1918 г. и письменные обращения ко всем партийным ячейкам и избачам о доставлении сведений о жертвах революции, братских могилах в округе... У нас по предложению Истпарта ЦК создалась группа содействия псковичам, но все они находятся в Москве. Они выразили желание присылать свои воспоминания и статьи в наш сборник, который мы хотели выпустить, но они сорвали все дело.¹ Из них прислали два-три человека небольшие статьи, из которых, разумеется, нельзя создать целого сборника. Кроме того, у нас часть архива сгорела в 1926 г. ...² В связи с этим газеты 1917 года сгорели, и нам пришлось писать сборник в Публичной библиотеке.

Что касается архивов, то у нас архивы приведены в порядок с 1919 по 1927 год.

Протоколы все подшиты и находятся в порядке. Это по поводу партархива, что касается общего архива, то дело обстоит плохо. С 1919 по 1924 год материалы приведены в порядок, и имеются сравнительно богатые материалы...

Ильин-Женевский:³ Меня очень интересует вопрос относительно псковских совещаний.⁴ Питерские работники были в то время тесно связаны с Псковом, в том числе П.Н. Лепешинский и Иван Радченко, который тоже был питерским работником.

Баллод: Материалы опубликованы в «Известиях».⁵

Ильин-Женевский: Я знаю, что при обыске и аресте Лепешинского была отобрана его переписка, в этой переписке был целый ряд писем Владимира Ильича. Что касается тех писем, которые жандармское управление расшифровало, то копии большинства из них находятся в Центро-архиве и архиве департамента полиции, но наряду с общей перепиской были еще письма Владимира Ильича об игре в шахматы. Владимир Ильич по переписке играл с тов. Лепешинским. Эта переписка была отобрана, и вот в шахматных записях жандармы усмотрели шифр, но так как они разобрать его не могли, то письма остались, должно быть, сохраняются где-нибудь в Псковской губернии. Остался ли архив местного жандармского управления?

Баллод: Архива жандармерии нет. В 1917 году один из партийцев сам помогал его жечь. [Голос: Почему?] - Не знаю. Затем имеется полицейский архив станового пристава Островского уезда, далее около 1000 дел железнодорожной охраны Великолукского уезда. Что касается общего архива, то хотя список дел и дал мне зав.архивом, но мне кажется, что он сам не знает, что у него есть. Имеется опись с 1919 по 1922 год, но точной описи нет.

По учету старых партийных работников. Эта работа в большей части сделана: составлены списки, начиная с 90-х гг. и по 1917 г. ...⁶ Я собрал все материалы и все воспоминания, которые были опубликованы бывшим Псковским губкомом...

(ГАНИПО, ф. 6077, оп. 3, д. 5, лл. 164-166).

Примечания

1. Псковский губистпартотдел планировал к 10-летию Октября выпустить сборник статей об основных событиях революционного движения в губернии: о пребывании в 1900 г. в Пскове В.И. Ленина, о событиях революций 1905 и 1917 гг., борьбе с германскими интервентами в 1918 г. и белогвардейцами в 1919 г. Такой сборник подготовить не удалось, вместо него в 1927 г. вышел сборник «10 лет власти Советов в Псковской губернии», статьи которого посвящались итогам хозяйственного и культурного строительства за годы Советской власти.
2. Пожар в губархиве случился 7 февраля 1926 г. и уничтожил многие печатные издания. В поджоге был обвинен зав.губархбюро В.П.Дроздов.
3. Ильин-Женевский Александр Федорович (1894-1941 гг.) - деятель российского революционного движения, публицист. Член Коммунистической партии с 1912 г. Сотрудник «Правды», в 1917 г. редактор газет «Волна», «Голос правды», «Солдатская правда». Участник Октябрьской революции 1917 г., комиссар Петроградского ВРК. С 1923 г. редактор ряда газет и журналов. Находился на дипломатической и партийной работе.
4. Имеются в виду совещание социал-демократов и «легальных» марксистов 1900 г. по вопросу создания газеты «Искра» и совещание 1902 г. по созданию Оргкомитета II съезда РСДРП.
5. Первый номер журнала «Известия Псковского губкома РКП(б)» за 1923 г. был посвящен 25-летию I съезда РСДРП. В нем опубликованы выдержки из книги П.Н. Лепешинского «На повороте», посвященные работе социал-демократов в Пскове в 1900-1902 гг. В № 4(33) за 1924 г. опубликована статья В.Лебедева «В.И.Ленин в Пскове», а также письмо П.Н. Лепешинского в Псковский испартотдел, письмо и воспоминания О.Н. Бутковской о встречах с В.И. Лениным в Пскове; в № 7(35) за 1924 г. - воспоминания Н.Л.Сергиевского «К пребыванию В. Ульянова (Ленина) в Пскове в 1900 г.».
6. Испарткомиссией был составлен «Список участников революционного движения в Псковской губернии», в который вошли более 100 фамилий.

Из обращения «Увековечим память жертв гражданской войны»

Май 1929 г.

...На полях Псковщины осталось немало могил - свидетелей былых упорных схваток. Если в городах могилы приведены в порядок, то в деревне, на поле, в лесу многие заброшены и забыты.

К предстоящему 10-летию юбилею борьбы за Красный Петроград и освобождения Пскова мы должны привести могилы в порядок. Провести точный учет пунктов, связанных с боевыми эпизодами гражданской войны, и мест похороненных красных бойцов, начать установку памятников, мемориальных досок и прочих отметок на исторических местах, собирая для этого средства в общественно-добровольном порядке.

Надо популяризировать эти исторические места в печати, устраивать вечера воспоминаний, организовать экскурсии, приурочивая их к соответствующим датам, собирать фото и биографические сведения о павших в гражданской войне, повешенных или расстрелянных.

Окружной истпарткомиссией и музеем Революции частично уже собраны фотоснимки и сведения о погибших.

В Пскове и округе найдется немало живых свидетелей – участников боев на разных фронтах гражданской войны. Их воспоминания надо записать, собирать свидетельства не только о Пскове, но и о других фронтах и местностях.

Необходимо создать на местах группы содействия из представителей партийных и комсомольских ячеек, воинских частей, советских, профсоюзных, краеведческих и других общественных организаций. Эти группы в тесном контакте с райуполномоченными окружной истпарткомиссии и местных административных органов найдут формы и методы работы и при активном содействии трудящихся справятся с задачей по приведению исторических мест в благоустроенное состояние.

Баллод

(Псковский набат. 1929. 16 мая)

Экспозиция в комнате-музее В.И. Ленина в Пскове. Начало 1930-х годов.